

Европа

29. Положение на Кипре

Решения от 14 июня 2000 года — 25 ноября 2002 года: резолюции 1303 (2000), 1331 (2000), 1354 (2001), 1384 (2001), 1416 (2002) и 1442 (2002)

В течение периода с 14 июня 2000 года по 25 ноября 2002 года на каждом из своих шести заседаний по данному пункту повестки дня¹ Совет Безопасности единогласно и без обсуждения принимал резолюцию² о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) на период в шесть месяцев на основе рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре³.

В своих докладах Генеральный секретарь заявлял, что ситуация вдоль линии прекращения огня на Кипре остается стабильной. В своем докладе от 1 декабря 2000 года⁴ и последующих докладах Генеральный секретарь отмечал, что с 30 июня 2000 года властями киприотов-турок и турецкими силами введены ограничения в отношении деятельности ВСООНК, и призывал к восстановлению прежнего военного статус-кво в районе Стровилии. По мнению Генерального

секретаря, в сложившихся обстоятельствах сохранение присутствия ВСООНК являлось необходимым для поддержания режима прекращения огня на острове, и он рекомендовал продлить мандат Сил. В резолюции 1331 (2000) и последующих резолюциях Совет Безопасности настоятельно призывал кипрско-турецкую сторону и турецкие силы отменить ограничения в отношении операций ВСООНК и восстановить военный статус-кво в Стровилии.

На 4155-м заседании, проведенном 14 июня 2000 года, Председатель Совета заявил, что он получил письма от заинтересованных сторон, а на заседаниях, проводившихся с 13 декабря 2000 года по 25 ноября 2002 года⁵, Председатель заявлял, что он встречался с представителями сторон, которые подтвердили, что они сохраняют свои хорошо известные позиции по данному пункту, стоящему на повестке дня Совета.

**Решение от 14 апреля 2003 года
(4740-е заседание): резолюция 1475 (2003)**

1 апреля 2003 года Генеральный секретарь представил доклад о своей миссии добрых услуг на Кипре⁶. В этом докладе Генеральный секретарь проинформировал Совет о своих интенсивных усилиях, предпринятых в период с 1999 года по начало 2003 года, с целью помочь обеим сторонам на Кипре достичь всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы, что позволило бы воссоединенному Кипру подписать 16 апреля 2003 года Договор о присоединении к Европейскому союзу. Генеральный секретарь отметил, что в течение этого периода он воздерживался от представления Совету письменных сообщений, не считая кратких ссылок в его докладах о деятельности ВСООНК, а члены Совета получали информацию в ходе регулярных устных брифингов его Специального советника и его самого. Он напомнил, что в результате принятия Советом резолюции 1250 (1999), наряду с

¹ 4155-е (14 июня 2000 года), 4246-е (13 декабря 2000 года), 4328-е (15 июня 2001 года), 4436-е (14 декабря 2001 года), 4551-е (13 июня 2002 года) и 4649-е (25 ноября 2002 года) заседания. В течение этого периода помимо заседаний, рассматриваемых в настоящем разделе, Совет в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) провел ряд закрытых заседаний с участием стран, предоставляющих войска для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Эти заседания проводились 7 декабря 2001 года (4435-е), 5 июня 2002 года (4549-е), 21 ноября 2002 года (4648-е), 5 июня 2003 года (4769-е) и 20 ноября 2003 года (4866-е).

² Резолюции 1303 (2000), 1331 (2000), 1354 (2001), 1384 (2001), 1416 (2002) и 1442 (2002).

³ S/2000/496 и Corr.1, S/2000/1138, S/2001/534, S/2001/1122, S/2002/590 и S/2002/1243.

⁴ S/2000/1138, представлен во исполнение резолюции 1303 (2000).

⁵ См. сноску 1.

⁶ S/2003/398.

продолжающимся греко-турецким сближением, рассмотрением кандидатуры Турции для вступления в Европейский союз и перспективой вступления Кипра в Европейский союз, возник ряд новых обстоятельств и уникальная возможность. В резолюции 1250 (1999) Совет просил его пригласить лидеров обеих сторон на переговоры и определил следующие четыре принципа в качестве руководящих принципов для проведения переговоров: никаких предварительных условий; все вопросы на столе переговоров; добросовестное обязательство продолжать переговоры до достижения урегулирования; учет в полной мере соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и договоров.

В рамках усилий по оказанию добрых услуг под эгидой Генерального секретаря в период с декабря 1999 по ноябрь 2000 года были проведены непрямые переговоры между Организацией Объединенных Наций и каждой из сторон. Затем в период с января 2002 года по февраль 2003 года были организованы прямые переговоры. Во время этого процесса стороны не смогли прийти к согласию без помощи третьей стороны. Соответственно, 11 ноября 2002 года Генеральный секретарь представил сторонам предложение о всеобъемлющем урегулировании («Основа для соглашения о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы»), которое после дополнительных консультаций со сторонами было дважды пересмотрено и уточнено — один раз 10 декабря 2002 года и затем вновь 26 февраля 2003 года.

Генеральный секретарь отметил, что его план был не просто основой, а действительно всеобъемлющим предложением, включающим все необходимые правовые документы и излагающим от необходимости каких-либо последующих переговоров. В соответствии с видением Совета путей урегулирования план предусматривал создание Объединенной Кипрской Республики с единым суверенитетом, международной правосубъектностью и гражданством. Она состояла бы из двух равных в политическом отношении составляющих государств — «кипрско-греческого государства» и «кипрско-турецкого государства», — которые должны были быть объединены в двухобщинную, двухзональную федерацию. План содержал подробные предложения по всем

необходимым аспектам управления, безопасности, собственности, территории, правам на жительство в составляющем государстве, экономическим аспектам, примирению и осуществлению. В качестве учредительного акта воссоединенного Кипра план предусматривал проведение отдельных одновременных референдумов кипрско-греческого и кипрско-турецкого населения. Согласно этому плану референдумы необходимо было провести до 16 апреля 2003 года, с тем чтобы дать возможность воссоединенному Кипру подписать в этот день Договор о присоединении к Европейскому союзу.

В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что процесс прекратился, когда на переговорах в Гааге 10 и 11 марта 2003 года лидеры двух сторон не смогли договориться о вынесении плана на утверждение на отдельных одновременных референдумах 30 марта 2003 года. Размышляя о причинах, не позволивших сторонам воспользоваться возможностью для достижения всеобъемлющего урегулирования, Генеральный секретарь напомнил, что доля вины за то, что за эти годы много возможностей было упущено, лежит на обеих сторонах. Однако, что касается самой последней неудачи, то он признал, что главная ответственность ложится на лидера киприотов-турок. За некоторыми исключениями, он отказался участвовать в переговорах на основе взаимных уступок, что в значительной мере осложнило усилия Генерального секретаря по урегулированию законных проблем принципиального характера и удовлетворению конкретных и практических интересов киприотов-турок. На переговорах в Гааге вновь избранный лидер киприотов-греков, хотя и выражал опасения относительно плана Генерального секретаря, условно согласился представить этот план на референдум и выразил готовность не возобновлять переговоры по самому плану, несмотря на очень жесткие условия. Лидер киприотов-турок сообщил Генеральному секретарю, что он не готов согласиться вынести этот план на референдум, ссылаясь на фундаментальные возражения против плана по основным пунктам и выразив мнение, что дальнейшие переговоры могут быть успешными, только если они начнутся с новой точки отсчета и если стороны договорятся об основных принципах. Соответственно, Генеральный секретарь пришел к выводу, что процесс себя исчерпал. Отметив, что его план остается на столе переговоров, Генеральный

секретарь, тем не менее, не имея твердых оснований полагать, что политическая воля, необходимая для достижения успешного результата, существует, не предложил начать все заново.

На своем 4738-м заседании 10 апреля 2003 года Совет включил в свою повестку дня вышеупомянутый доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре⁶. На этом заседании, на котором никто не выступил с заявлением, Совет заслушал брифинг Специального советника Генерального секретаря по Кипру. В ходе брифинга Специальный советник выразил мнение, что предложение в отношении урегулирования было справедливым и достойным пакетом мер, всеобъемлющим в своем подходе и нуждающимся лишь в технической доработке. По его мнению, тот факт, что решение не было достигнуто, вызывает глубокое разочарование и, как представляется, может быть следствием недостатка политической воли, а не отсутствия благоприятных обстоятельств. Как и Генеральный секретарь, он также высказал сожаление, что уникальная возможность была упущена и что киприоты-греки и киприоты-турки лишились возможности проголосовать за воссоединение Кипра. Вновь заявив, что Генеральный секретарь не намерен выступать с новой инициативой, если и пока не будет политической воли, необходимой для достижения успешного результата, он выразил мнение, что это случится только в том случае, если руководители обеих сторон недвусмысленно заявят о своей готовности, которая будет пользоваться безоговорочной и твердой поддержкой на самом высоком политическом уровне в их родных странах, выполнить обязательство по завершению плана — без нового обсуждения его основных принципов или компромиссов по ключевым вопросам — в конкретные сроки и с помощью Организации Объединенных Наций; и о готовности вскоре после этого в определенный срок провести по нему раздельно, но одновременно референдумы, как это предусмотрено планом. Он заявил, что ответственность за то, чтобы продемонстрировать политическую волю к решению проблемы на основе плана Генерального секретаря, лежит на этих сторонах и общинах⁷.

⁷ S/PV.4738, стр. 2–4.

На своем 4740-м заседании 14 апреля 2003 года Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря⁶. С заявлением выступил представитель Российской Федерации.

На этом заседании проект резолюции, представленный Болгарией, Германией, Испанией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией⁸, был поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1475 (2003), в которой Совет, в частности:

выразил признательность Генеральному секретарю за предпринятую им инициативу представить сторонам направленный на «наведение мостов» между ними план всеобъемлющего урегулирования;

выразил сожаление о том, что из-за негативного подхода лидера киприотов-турок, выразившегося в итоге в позиции, занятой на встрече, проходившей 10 и 11 марта 2003 года в Гааге, не удалось достигнуть согласия о том, чтобы вынести этот план на одновременные референдумы, как это предлагалось Генеральным секретарем, и что в результате этого киприоты-турки и киприоты-греки были лишены возможности самостоятельно определиться в отношении такого плана, который обеспечил бы воссоединение Кипра, и вследствие чего не удастся добиться всеобъемлющего урегулирования до 16 апреля 2003 года;

заявил о своей полной поддержке тщательно сбалансированного плана Генерального секретаря от 26 февраля 2003 года как уникальной основы для дальнейших переговоров и призвал все заинтересованные стороны проводить переговоры в рамках добрых услуг Генерального секретаря, используя этот план для достижения всеобъемлющего урегулирования;

выразил свою полную поддержку в отношении миссии добрых услуг Генерального секретаря, возложенной на него в резолюции 1250 (1999), и просил Генерального секретаря продолжать предоставлять добрые услуги Кипру, как это изложено в его докладе.

Выступая после голосования, представитель Российской Федерации заявил, что основные параметры плана Генерального секретаря носят сбалансированный характер, и призвал стороны к продолжению переговорного процесса для достижения мирного урегулирования, используя эти базовые параметры в качестве основы для диалога. Он отметил, что Российская Федерация поддержала резолюцию 1475 (2003), исходя из того, что, с учетом известных опасений обеих сторон в конфликте в отношении отдельных элементов плана

⁸ S/2003/418.

Генерального секретаря, в него могут быть внесены корректировки, которые способствовали бы нахождению компромиссного решения⁹.

Решения от 11 июня и 24 ноября 2003 года (4771-е и 4870-е заседания): резолюции 1486 (2003) и 1517 (2003)

На своих 4771-м и 4870-м заседаниях, которые состоялись 11 июня и, соответственно, 24 ноября 2003 года, Совет единогласно и без обсуждения принял резолюции 1486 (2003) и 1517 (2003) о продлении мандата ВСООНК на периоды в шесть месяцев, основываясь на рекомендации, содержащейся в докладах Генерального секретаря¹⁰. В своих докладах Генеральный секретарь заявлял, что

ситуация вдоль линии прекращения огня на Кипре остается стабильной. Генеральный секретарь заявлял, что, по его мнению, в сложившихся обстоятельствах сохранение присутствия ВСООНК является необходимым для поддержания режима прекращения огня на острове, и рекомендовал продлить мандат Сил. На этих заседаниях Председатель Совета заявил, что он встречался с представителями сторон, которые подтвердили, что они по-прежнему придерживаются своих хорошо известных позиций по данному пункту повестки дня Совета.

⁹ S/PV.4740, стр. 2.

¹⁰ S/2003/572, представлен в соответствии с резолюциями 1442 (2002) и 1250 (1999); и S/2003/1078, представлен в соответствии с резолюциями 1486 (2003) и 1250 (1999).

30. Пункты, касающиеся положения в бывшей Югославии

А. Ситуация в Боснии и Герцеговине

Решение от 21 июня 2000 года (4162-е заседание): резолюция 1305 (2000)

На своем 4117-м заседании¹ 22 марта 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 15 марта 2000 года о Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ)². В своем докладе Генеральный секретарь, в частности, заявил, что, несмотря на некоторый прогресс, Миссия вынуждена была прилагать серьезные усилия для преодоления постоянно возникавших трудностей, сопротивления и задержек в некоторых

ключевых областях, в том числе относительно создания государственной пограничной службы, интеграции министерства внутренних дел и набора представителей меньшинств для полицейских сил. Он сообщил, что по ряду вопросов стороны действовали вопреки духу и букве Нью-Йоркской декларации от 15 ноября 1999 года³, которая была принята во время присутствия членов Президиума Боснии и Герцеговины на заседании Совета. Генеральный секретарь высказал мнение, что МООНБГ потребуются поддержка Совета Безопасности и государств-членов, имеющих влияние на боснийские хорватские и боснийские сербские власти, для преодоления сопротивления в важных областях.

На заседании Совет заслушал брифинг помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, после чего с заявлениями выступило большинство членов Совета⁴. Кроме

¹ В течение этого периода помимо заседаний, рассматриваемых в настоящем разделе, Совет провел в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) закрытое заседание с участием стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (4553-е заседание, состоявшееся 13 июня 2002 года).

² S/2000/215, представлен в соответствии с резолюцией 1247 (1999).

³ S/1999/1179, приложение.

⁴ Представитель Мали не выступал.